

«ПЕРВАЯ ВОЛНА» ПРОСВЕЩЕННОЙ БЮРОКРАТИИ: НЕГЛАСНЫЙ КОМИТЕТ

Филиппова Наталья Павловна

Кандидат исторических наук, доцент, Рязанский
государственный медицинский университет
им. академика И.П. Павлова
nathaliePF@mail.ru

THE "FIRST WAVE" OF ENLIGHTENED BUREAUCRACY: THE SECRET COMMITTEE

N. Filippova

Summary: The article reviews the activity of The Private Committee members as of representers of early XIXth century's enlightened bureaucracy. Their program of reforming the Senate and of creating ministries was particularly aimed at creation of an effective bureaucratic apparatus which would allow to implement the reforms. Looking for capable state servants was difficult because of a range of factors, including the servants' conservatism, their unreadiness for change and their fear of losing employment as a result of it.

Keywords: Enlightened bureaucracy, Indispensable Council, Secret Committee, reforms, internal policy of Alexander I, bureaucratic apparatus.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о деятельности сотрудников Негласного комитета как представителей просвещенной бюрократии начала XIX века. Их реформаторская программа преобразования Сената и создания министерств была, в том числе, направлена на создание эффективного бюрократического аппарата как инструмента проведения реформ в жизнь. Трудность поиска способных исполнителей была связана с рядом факторов, включая консервативность чиновников, их неготовность к преобразованиям и боязнь утраты позиций и влияния в результате реформ.

Ключевые слова: просвещенная бюрократия, Непременный совет, Негласный комитет, реформы, внутренняя политика Александра I, бюрократический аппарат.

В общественном сознании современного российского общества понятие «бюрократия» несет в себе негативную коннотацию и традиционно связывается с деспотизмом, канцелярщиной, взяточничеством. Однако в исторической перспективе бюрократия в России имперского периода способствовала продвижению реформ, направленных не только на модернизацию страны, но и на дальнейшее стабильное развитие государства и общества. Роль бюрократии неизменно возрастала на протяжении всего XVIII века, чтобы выкристаллизоваться в первой половине века следующего во влиятельную политическую силу. К концу правления Николая I (1825–1855) в России существовал уже целый слой государственных деятелей, лучше других подготовленных к участию в переустройстве общества. Они представляли собой новый тип российских чиновников, которых обычно называют «просвещенными» или «либеральными» бюрократами. Согласно утверждению И.В. Ружицкой, не стоит разделять понятия «либеральной» и «просвещенной» бюрократии, т.к. оба термина являются относительными и нуждаются в уточнении. Однако термин «просвещенная бюрократия» является более удачным, поскольку основой мировоззрения всех представителей этой группы чиновничества была идеология французского Просвещения, его постулаты определили особенности их поведения и деятельности [11, с. 36–37].

Ряд историков разграничивают понятия «просвещенной» и «либеральной» бюрократии. А.Н. Долгих полагает,

что вполне логичным выглядит использование термина «либеральная» бюрократия для пореформенного периода в отношении лиц круга великого князя Константина Николаевича, которые в той или иной степени разделяли постулаты либерализма, главными из которых являлись свобода в разных ее видах [2, с. 97]. Ученый подчеркивает, что «термин “просвещенная бюрократия”, связан с наследием эпохи “просвещенного абсолютизма”, легитимистским идеалам носителей которого не препятствовало владение людьми и реализация ими помещичьих прав» [2, с. 98].

Акульшин П.В., также разводя эти понятия, отмечает, что подготовка и проведение Великих реформ 1860–1870-х гг. были связаны с целой плеядой государственных деятелей эпохи правления Александра II, за которыми в российской историографии закрепилось наименование «либеральная» бюрократия. «Ее появление в рядах правящей элиты и несомненные успехи в деле реформирования России были бы невозможны без деятельности предшественников – “просвещенной бюрократии” первой половины XIX в. Использование этого термина обуславливается как основополагающим влиянием на эту часть бюрократии идей века Просвещения, так и тем вкладом, который сделали ее представители во все сферы российского просвещения» [1, с. 220].

Наиболее яркими представителями «первой волны» просвещенной бюрократии начала XIX века можно называть членов так называемого Негласного комитета –

тайного общества, объединившегося вокруг императора Александра I для разработки реформ. Не сразу юный монарх понял, на кого он может рассчитывать при подготовке и проведении в жизнь реформаторских планов. После прихода к власти весной 1801 года, Александр I составил список из двенадцати наиболее влиятельных сановников империи, в который вошли именитые дворяне, занимающие высокие посты в структуре государственного управления, доверенные лица императорской семьи, а также непосредственные участники заговора против Павла I [10, л. 3]. Они были приглашены в Зимний дворец 25 марта 1801 г. для обсуждения некоторых законопроектов, среди прочих: «проекты указов о подтверждении жалованных грамот дворянству и городам, о содержании священников и сельских церковнослужителей, о прощении находившихся под судом, об уничтожении Тайной экспедиции и др., которые участники заседания полностью одобрили» [5]. Рассмотренные проекты получили законодательное оформление, что знаменовало преемственность во внутренней политике Александра I и Екатерины II. Созданный «Непременный совет для рассмотрения важных государственных дел», в который вошли все двенадцать сановников, приобрел значительное влияние, и его мнение существенным образом воздействовало на решения монарха по вопросам внешней и внутренней политики [4]. Роль совета во многом определялась отношениями, сложившимися между молодым императором и названными им членами этого института, ядро которого составили деятели последнего переворота. Возможно, Александр I считал, что может опереться на опытных государственных мужей, и в их лице обрести понимание и поддержку своим планам и конституционным устремлениям, программе по крестьянскому вопросу [12, с. 62–64]. Поэтому он внес на обсуждение в Непременный совет проект о запрете продажи крестьян без земли, который, казалось, встретил понимание со стороны членов совета, но, в конечном счете, одобрения не получил. Попытка императора использовать имеющийся административный ресурс для создания начальных условий реализации реформаторских замыслов потерпела поражение.

Поддержка, умственная и жизненная энергия молодого образованного поколения, П.А. Строганова, В.П. Кочубея, Н.Н. Новосильцева, А.А. Чарторыйского, объединившихся в секретный комитет, явилась фактором, позволившим создать благоприятные условия для работы над реформами и реализации замыслов, как самого монарха, так и его сподвижников. Политическим идеалом «молодых друзей», впитавших дух эпохи Просвещения, было не стремительное и насильственное изменение старых порядков, а постепенная перестройка и улучшение. Они пытались найти наиболее эффективный способ реформирования политической и социальной системы, не подвергая ее риску разрушения.

«Поле деятельности Негласного комитета было кон-

кретизировано представлениями императора и членов комитета о путях и методах реформирования государственного управления. Создание стройной системы управления путем учреждения профильных министерств, но с сохранением коллегий свидетельствовало о закономерном и постепенном преобразовании администрации в соответствии с замыслами членов комитета о том, что эффективность управления связана не с возрождением традиций XVIII в., а с созданием новой системы управления. Девять заседаний были посвящены обсуждению проектов и выработке решения о создании министерств. В течение 10 заседаний речь шла о реформе Сената, утратившего свои права, влияние и доверие нации, его преобразование следовало связать с общей системой реформирования государственного управления» [13, с. 14]. Обсуждая реформирование Сената и назначение сенаторов, сотрудники Негласного комитета пришли к выводу, что выбор кандидатов может представить значительные трудности ввиду отсутствия достойных лиц, способных выполнять свои обязанности. Н.Н. Новосильцев отметил, что какими порядочными ни были бы кандидаты, это не означает, что уровень их компетентности и знаний будет соответствовать этой высокой должности [6, с. 64].

С горечью Александр I писал Ф.-С. Лагарпу, что более всего ему «доставляет забот и труда согласовать частные интересы и ненависти и заставить других содействовать единственной цели – общей пользе» [3, с. 389]. Чиновничий аппарат, состоявший из деятелей предшествующих времен, людей старшего поколения, либо был далек от преобразовательных идей молодых сотрудников, либо, демонстрируя прогрессивные взгляды, выступал в качестве соперников «молодых друзей» в борьбе за влияние на личность Александра Павловича.

Осуществление проектов, намеченных Негласным комитетом по преобразованию административного управления, предполагающих не только преобразование Сената, но и учреждение министерств, ставило перед сотрудниками и императором задачу обеспечения этих институтов управленческими кадрами. Прежде всего, это должны были быть влиятельные, опытные сановники, преданные императору, разделяющие его реформаторские устремления, но, самое главное, способные реализовать преобразовательные замыслы. Однако сотрудники комитета столкнулись с большими трудностями. В своем большинстве чиновники были консервативны, привыкли работать по старым схемам, не были готовы к изменениям, которые предлагали члены Негласного комитета. Кроме того, многие из них боялись потерять свои позиции и влияние в результате реформ. Согласно «Протоколам Негласного комитета», составленным П.А. Строгановым, из 19 заседаний, состоявшихся с июня по декабрь 1801 г., на 12 проходило обсуждение кадровых назначений или перестановок в административно-бюрократической верхушке. В связи с этим упоминается о 29 чиновниках. В

1802–1803 гг. в соответствии с записями П.А. Строганова, состоялось 20 заседаний, на 13 из которых речь шла о возможных отстранениях или продвижениях по должности, всего упоминается о 25 персоналиях [7, 8, 9]. Высшая бюрократическая сфера, представленная «екатерининскими стариками», была сильна своими аристократическими связями, но совсем не разделяла, за редким исключением, реформаторских устремлений императора. Сложность заключалась не только в том, чтобы понудить того или иного нерадивого или недобросовестного высокого чиновника оставить занимаемую должность, как в случае с Г.Г. Кушелевым или Г.П. Гагариным, но и в том, чтобы найти им достойную замену, что в обстоятельствах «кадрового голода» было крайне трудно выполнимой задачей.

Сами члены Негласного комитета были представителями высших аристократических кругов, однако они не рассматривали преобразование Сената и министерскую реформу 1802 г. как возможность усиления роли аристократии. Эти модернизационные изменения должны были, по их мнению, способствовать быстрой смене традиций управления предшествующих эпох и созданию эффективного бюрократического аппарата. Основным путем воздействия на действительность сотрудники Негласного комитета считали государственную службу, которая, по их мнению, давала законную и реальную возможность реформировать страну.

Устанавливая весной 1801 г. принципы работы комитета над реформой, П.А. Строганов писал о необходимости быть в курсе всех действий правительства [6, с. 20]. Александр I посчитал единственно правильным методом деятельности для сотрудников влиться в бю-

рократический аппарат, поэтому каждый из них занял определенную должность на вершине государственного управления. После образования министерств в 1802 г. П.А. Строганов получил должность товарища министра внутренних дел, А.А. Чарторыйский стал товарищем министра иностранных дел, В.П. Кочубей был назначен на пост министра внутренних дел. Деятельность Н.Н. Новосильцева на посту президента Академии наук способствовала повышению роли и статуса научного знания.

Таким образом «молодые друзья», как указывает П.В. Акульшин, из фаворитов монарха, чье влияние опиралось на неформальные связи с ним, стремились стать бюрократами, руководителями ведомств и учреждений, тем самым создавая возможность продвижения к высотам государственной власти для новых представителей чиновничества [1, с. 221]. «Вторая волна» просвещенной бюрократии будет представлена М.М. Сперанским, а также членами литературного общества «Арзамас», из которого выйдут три министра Николая I: Д.Н. Блудов, Д.В. Дашков, С.С. Уваров, его членами станут видные деятели В.А. Жуковский, П.А. Вяземский и др.

Представители «первой волны» просвещенной бюрократии – члены Негласного комитета – пытались найти наиболее эффективный способ реформирования политической и социальной системы государства, не подвергая ее риску разрушения, сохраняя внутреннюю стабильность и великодержавность Российской империи. Деятельность сотрудников комитета ознаменовала начало процесса формирования бюрократической элиты и объективно создавала в перспективе условия для модернизации всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акульшин П.В. «Просвещенная бюрократия» первой половины XIX века и проблема реформирования России // *Dzieje biurocracji. История бюрократии*. Т. 6. Люблин: Libra, 2016. С. 219–231.
2. Долгих А.Н. О «либеральной» и «просвещенной бюрократии» в России первой половины XIX века // *История: факты и символы*. 2017. № 2 (11). С. 95–102.
3. Император Александр I и Фредерик-Сезар Лагарп: письма, документы: в 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1. 920 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. XXIV. № 19806.
5. Протоколы Совета за 1801 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 22.
6. Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов (1774–1817). Историческое исследование эпохи Александра I. Т. 2. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. 488 с.
7. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 10.
8. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 11.
9. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 12.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 1146. Оп. 1. Д. 22.
11. Ружицкая И.В. «Просвещенные бюрократы» – новый тип российских чиновников: опыт исследования // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2008. № 1. С. 36–43.
12. Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII – XIX вв. Л.: Наука, 1988. 249 с.
13. Филиппова Н.П. Негласный комитет и проблема реформирования России: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2017. 23

© Филиппова Наталья Павловна (nathaliePF@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»